СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА
19 АПР 1971

новые имена

СВЕТЛОЕ ДАРОВАНИЕ

Наталья ГАЙДА — актриса Белорусского театра музыкальной комедии

Театру музыкальной комедии Белоруссии всего 5 лет. В 1971 году впервые поднялся его занавес. В тот вечер шла музыкальная комедия известного композитора Ю. Семеняко «Поет жаворонок». Тогда мы и познакомились с Натальей Гайдой, дебютировавшей в роли белорусской партизанки Ирины. Авторы оперетты предложили своей героине довольно привычную сюжетную канву: войти в доверие немецкого командования и там, в логове врага, выполнять задание партизанского подполья. Ирина Гайды буквально ошеломила непривычным построением роли. В ней не было ничего от канонической «героини» — ни пафоса, ни некоей исключительности. Простая, скромная, застенчивая, хрупкая девушка, порой даже растерянная перед той громадной ответственностью, которая легла на ее плечи. Искренность сценического прочтения стремительно переносилась через театральную рампу, вызывая горячее сопереживание зрительного зала. Драгоценное умение идти к воплощению роли изнутри — отличительное качество артистки.

Сегодня Гайда — одна из тех, кто пользуется наибольшей любовью зрителя. Сыграно много ролей — разных, непохожих. Можно сказать, что актриса выросла в подлинного мастера жанра, и каждый новый образ — открытие неожиданных качеств ее дарования.

Наташа Гайда могла бы, пожалуй, петь в опере. И пела. Еще будучи студенткой четвертого курса Свердловской консерватории, она была приглашена в театр и там, на сцене Свердловской оперы, исполняла партии Джильды, Марфы, Снегурочки, Розины. Высокое сопрано певицы, не отличаясь силой или мощью, обладает поразительной гибкостью, пластичностью, удивительной полетностью звука.

После премьеры оперетты Ю. Семеняко «Павлинка» меня уверяли, что Наташа могла бы работать в драматическом театре. И об этом говорили артисты Театра имени Я. Купалы, на сцене которого вот уже 900 раз играется «Павлинка», знавшая первоклассных мастеров сцены. Я также думаю об этом, и не только после Павлинки, действительно сыгранной Наташей блистательно. Но вот Катя в оперетте В. Баснера «Требуется героиня». Это ведь не просто удачная роль, это целая биография, судьба женщины.

Последняя премьера театра — «Концерт-ревю» — вновь неожиданность. Посмотрите! Она танцует, как заправская балерина, только диву даешься.

Праздничность творчества Гайды я ощущал не только как зритель, но и как режиссер, непосредственно сталкиваясь с актрисой на репетициях. Она работает легко, весело, импровизационно, празднично, но после репетиции мучает вопросами, сомнениями. Она репетирует и играет много. Но никогда я не видел ее уставшей. Всегда радостная, готовая искать, пробовать, всегда в «форме», всегда озаренная, иной на подмостках сцены она не бывает.

— Наташа, вы когда-нибудь устаете?

— Конечно! Когда не репетирую!

Наташа Гайда в самом расцвете своего таланта. Впереди у нее новые роли, и, значит, новые неожиданности.

Какие? Сказать трудно. Ведь оперетта такой «неожиданный» жанр. Спорить о нем начали со дня рождения. Это маленькое шаловливое государство, возникшее между двумя могущественными соседями — оперой и драмой,— никак не признавало своих законных границ. Десятки лет бдительные критики не могли уследить за нарушением пограничных линий. Словно провинившуюся школьницу, оперетту ругали, предупреждали, запрещали, а она, весело и дерзко улыбаясь, бродит по большим и малым тропам искусства, по путям изведанным и «запретным», удивляя и настораживая, радуя и обескураживая, нарушая все границы жанра, поворачиваясь теми гранями, о которых мы и не подозревали.

Куда завтра направится она? Трудно дать точный ответ, не рискуя ошибиться.

Будущее жанра в руках композиторов и драматургов, в таланте театральных коллективов и прежде всего тех, кто непосредственно воплощает мысли и чувства героев — актеров оперетты. Среди них яркое и праздничное дарование заслуженной артистки Белорусской ССР Натальи Гайды.

С. ШТЕЙН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

● *Н. Гайда в роли Павлинки.*

Фото В. Крука.